

Вступление

Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон (1768–1838) — композитор, известный в России прежде всего как учитель хорового пения в Императорском Царскосельском лицее пушкинской поры и автор «Прощальной песни воспитанников Императорского Царскосельского лицея» на слова Антона Дельвига, написанной в 1817 году к выпуску первого лицейского курса. Недавно обнаруженные и опубликованные обширные мемуары Теппера знакомят читателя с ранее неизвестными подробностями жизни автора¹. Кроме того, они содержат множество сведений о культурной и политической жизни Европы конца XVIII — начала XIX века и о России павловской и александровской эпох. Но биографы А. С. Пушкина или историки музыки могут быть разочарованы: Теппер не включил в свои мемуары никаких конкретных деталей жизни Царскосельского лицея и не назвал по имени ни одного из своих лицейских учеников, включая Пушкина. Немногим больше внимания он уделил своим музыкальным сочинениям, по крайней мере, упомянув некоторые из них, хотя далеко не всегда те, которые сегодня считаются важнейшими в его творчестве.

До сих пор единственной работой, посвященной музыкальному наследию Теппера, оставалась статья «Лицейский учитель пения» ленинградского музыковеда А. М. Ступеля, опубликованная в 1960 году². А. М. Ступель, однако, не составлял полного списка музыкальных сочинений Теппера. Он работал только с ленинградскими собраниями и просто отметил, что в них «насчитывается свыше сорока произведений Теппера, в том числе два — в рукописи, одно — в рукописной копии, остальные в печатном виде». Кроме того, он упомянул неполный список, опубликованный Л.-Э. Гербером³, и отдельные указания в других источниках. За шестьдесят лет, прошедших со времени публикации статьи А. М. Ступеля, было выявлено несколько композиций, находящихся в других собраниях, и появились сводные каталоги нотных изданий в российских библиотеках, в которых зарегистрированы произведения Теппера, не упомянутые А. М. Ступелем. Однако, располагая чрезвычайно скудной информацией о жизни Теппера, было невозможно рассмотреть их в совокупности и оценить характер и масштаб творчества композитора. Кроме того, хотя многие композиции Теппера имеют авторскую нумерацию, в ней встречаются

повторения. Большинство произведений не датировано, и датировка, произведенная при их каталогизации в хранилищах, при отсутствии биографических данных Теппера, оказалась приблизительной и условной.

В настоящее время, когда в нашем распоряжении оказались мемуары композитора (пусть даже крайне сдержанные в отношении его музыкальных произведений) и открылся доступ к библиотечным и архивным хранилищам не только России, но и почти всего мира, появилась возможность составить более ясное и полное представление о музыкальном наследии Теппера де Фергюсона. Нам удалось выявить более пятидесяти его композиций, печатных и рукописных, которые хранятся в библиотеках Петербурга, Москвы, Берлина, Веймара⁴, Вены, Лондона, Копенгагена и др. Мемуары Теппера позволяют ввести их в контекст событий эпохи и жизни композитора и яснее представить время и обстоятельства их создания.

Людвиг-Вильгельм родился в Варшаве и был потомком шотландского эмигранта, осевшего в Польше в начале XVIII века. Его отец, Петер Фергюсон (1732–1794), унаследовал от своего бездетного дяди Петра Теппера процветающее торговое и банковское дело при условии, что имя Теппер будет присоединено к имени Фергюсон. В течение нескольких десятилетий банк Тепперов был ведущим в Польше, а сказочное богатство семьи поражало современников. Людвиг-Вильгельм был шестым из тринадцати детей Петера Фергюсона-Теппера и его жены Марии-Филипины, урожденной Валентин д'Отерив. Из мемуаров узнаем, что его музыкальный талант проявился рано, и родители поддерживали и развивали его. Первой наставницей Людвиг-Вильгельма в игре на клавишных инструментах (клавесине) стала Элеонора Церниц, урожденная Дилинг, ученица Карла-Филиппа-Эммануила Баха (1714–1788). Ей Бах посвятил свои «Шесть сонат для знатоков и любителей», изданные в 1779 году. Теппер отмечал, что Бах был ее любимым композитором, поэтому можно предположить, что музыкальные вкусы мальчика формировались под влиянием сочинений Баха. Уроки были успешны, и в возрасте десяти лет маленький Теппер уже давал концерты в Варшаве. Самое раннее его музыкальное сочинение относится примерно к 1780 году: «Я сочинил польку ко времени замужества моей старшей сестры, и особенно удивительно, что я сумел записать ее без чьей-либо помощи и без

единой ошибки. Один из наших друзей сделал ее аранжировку для оркестра, и ее танцевали в день свадьбы»⁵. Но, несмотря на ранний музыкальный успех и славу вундеркинда, мальчик из богатейшей банкирской семьи был определен отнюдь не к карьере музыканта-исполнителя или композитора, а к поприщу юриста или дипломата и, соответственно, получил блестящее образование в военной школе герцога Карла-Евгения в Штутгарте (1781–1783) и в Страсбургском университете (1783–1789). Он даже начал свою дипломатическую карьеру в 1791 году как секретарь польской дипломатической миссии в Мадриде. Несколькими месяцами позже, после возвращения домой в Варшаву, он был включен в состав польской делегации ко двору саксонского курфюрста Фридриха-Августа III.

Все жизненные планы, однако, рухнули в 1793 году, когда банк Теппера обанкротился и семья потеряла все свои капиталы. Банкротство стало результатом тяжелейшей политической ситуации: второго раздела Польши, Тарговицкой конференции, по инициативе которой в страну вошли русская и прусская армии, проигранного восстания Тадеуша Костюшко и, наконец, последнего раздела Польши. Уже в 1792 году банку Теппера отказывали в кредитах за границей, а в 1793 году польские банки были вынуждены объявить о своем банкротстве. Кризис был настолько сильным, что польские современники называли его «банковским поветрием».

В этих условиях Людвиг-Вильгельм покинул Варшаву 13 июня 1793 года. Его отъезд был, в сущности, бегством, для которого он сумел собрать немного наличных денег да несколько драгоценных безделушек, которые можно было продать. Его путь лежал в Страсбург, где жила юная дама его сердца. Он провел там три месяца, в течение которых пережил осаду города австрийскими войсками (начало октября 1793 года) и стал очевидцем начала революционно-го террора. Вследствие драматического развития политической ситуации и краха надежд на личное счастье, без каких-либо реальных планов на будущее, Теппер отправился в Вену, куда и приехал в ноябре 1793 года.